

УДК 343.1

*Э.А. Багавиева***ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В статье на основе анализа практики применения процессуального действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» отмечено её значение в уголовном процессе Российской Федерации. Рассмотрены существенные признаки, присущие информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами при применении вышеуказанного процессуального действия, сформулировано его определение. Актуальным является получение информации не только о телефонных, но также о компьютерных соединениях в процессе расследования преступлений с учётом роста преступности с использованием цифровых технологий. Обозначены особенности применения при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, информации об интернет-соединениях пользователей услуг связи, в частности, отсутствие однозначного ответа на вопрос о местонахождении абонента, что, к примеру, при отсутствии прямых доказательств может поставить под сомнение виновность лица в совершении преступления.

Ключевые слова: информация о соединениях, процессуальное действие, предварительное расследование, судебное производство, ходатайство, абонент, абонентское устройство, оператор связи, предмет доказывания, тайна связи.

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-142-147

Информация о соединениях абонентов и (или) абонентских устройств имеет существенное значение при расследовании большинства преступлений. Среди рассмотренных судами ходатайств о производстве следственных действий, требующих судебного разрешения, самое большое количество составляют ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. К примеру, согласно данным, предоставленным Верховным судом Республики Крым, 7 980 ходатайств из 13 882 за 2017 г. – первое полугодие 2018 г. составили ходатайства о производстве следственного действия, предусмотренного ст.186.1 УПК РФ¹. Увеличение количества ходатайств о получении информации об абонентских соединениях отмечено также и в Удмуртской Республике: в 2016 г. – 3 083, в 2017 г. – 3 756, в 2018 г. – 45 095². Приведённая статистика характерна для эпохи цифровизации и связана с увеличением количества киберпреступлений, а также преступлений, в которых мобильные устройства выступали в качестве средства либо предмета преступления. Однако данная информация может быть получена и в ходе оперативно-розыскной деятельности, а также при рассмотрении уголовного дела судом, что существенно увеличивает роль информации об абонентских соединениях в уголовном процессе.

Единообразное и безошибочное применение положений уголовно-процессуального законодательства, посвящённых получению информации об абонентских соединениях, вытекает из надлежащего толкования понятий, образующих содержание данного процессуального действия.

Следует отметить отсутствие единого общенаучного определения понятия «информация». Майкл Бакленд выделяет три значения информации: «информация как процесс», «информация как вещь», «информация как знание»³. В науке встречаются антропоцентрический и техноцентрический подход к пониманию природы данного термина. Техноцентрический подход, сутью которого является определение понятия «информация» через понятие «данные», характерен для технических дисциплин. Однако термины «данные» и «информация» не являются синонимами, поскольку информация выступает результатом обработки, анализа и преобразования данных.

¹ Справка Верховного суда Республики Крым по результатам анализа качества предварительного расследования и направляемых в суды республики материалов за 2017 год – первое полугодие 2018 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vs.krm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=116

² Статистические данные за 2016–2018 гг. Предоставлены Управлением Судебного департамента по Удмуртской Республике.

³ Buckland M.K. Information as thing //Journal of the American Society for Information Science. 42 (5). (June 1991). P. 351-360.

В п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ «информация» отождествляется со сведениями, которые могут быть получены и преобразованы в знания человеком: «Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»⁴. А.С. Проскурин подвергает критике антропоцентрический подход к пониманию данного термина, ссылаясь на то, что «информация может происходить и не только от человека, её существование возможно даже вне человеческого общества»⁵. Так, по мнению автора, «информация – это мера изменения во времени и пространстве структурного разнообразия систем»⁶. Несмотря на возможность существования информации в пространстве независимо от человека её анализ и обработка происходят через отражение фактов материального и духовного мира в человеческом сознании. Познание фактических обстоятельств совершённого преступного деяния происходит путём построения криминалистических версий с последующим их опровержением или подтверждением в ходе расследования.

Таким образом, в уголовном процессе наиболее применимо отождествление информации со сведениями, то есть понимание информации как знания. Так, согласно п. 24.1 УПК РФ, «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приёмопередающих базовых станций»⁷.

В.Ю. Стельмах подвергает критике допустимость использования понятия «информация» в названии следственного действия, закреплённого в ст. 186.1 УПК РФ, ссылаясь на нехарактерность данного термина для уголовно-процессуального законодательства⁸. Однако с учётом реалий окружающей действительности, характерных для информационного века, и признания данных терминов законодательством синонимами («Информация – это сведения (сообщения, данные) ...»⁹) применение термина «информация» в названии данного следственного действия выглядит вполне закономерным¹⁰.

Необходимо отметить, что допустимо получение информации не только о телефонных, но и о компьютерных соединениях. Так, зачастую следователи запрашивают данные об IP-адресах выходов в сеть «Интернет» с целью установления данных об абонентском устройстве, с которого осуществлялся выход. Данные об IP-адресах выхода в Интернет, об IP-адресах сайта сохраняются в базах данных операторов связи. Так, судьёй Устиновского районного суда г. Ижевска было удовлетворено ходатайство следователя отдела по обслуживанию территории Устиновского района СУ УМВД России по г. Ижевску о получении информации об IP-адресах выходов в «Интернет» при расследовании уголовного дела, согласно материалам которого злоумышленниками был создан сайт инвестиционной компании «Тринити» в целях хищения денежных средств (ч. 1 ст. 159 УК РФ). Потерпевшей были переведены на расчётный счёт данной компании средства, однако ожидаемый доход получен не был, вместо этого был закрыт сайт компании, которая занималась хищением денег у доверчивых граждан¹¹.

Данные об IP-адресах конфиденциальной или персональной информацией не является в отличие от абонентских данных, содержащихся в детализации соединений. Необходимо учитывать, что однозначного ответа на вопрос о местонахождении абонента (или лица, которое пользовалось абонентским устройством) наличие интернет-соединения со смартфона не даёт. На данном основании

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

⁵ Проскурин А.С. Понятие правовой информации как основы информационного общества // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 52.

⁶ Там же. С. 53.

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

⁸ Стельмах В.Ю. Следственные действия, направленные на получение сведений, передаваемых по средствам связи: монография. Екатеринбург, 2015. С. 121-122.

⁹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru>

¹⁰ Плотникова Э.А. Обеспечение прав личности при применении получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Österreichisches Multiscience Journal. 2018. №5. С. 5.

¹¹ Дело №3/6-9/18. Архив Устиновского районного суда г. Ижевска.

было отказано в удовлетворении апелляционной жалобы адвоката осуждённого, который ссылался на факт интернет-соединения в интересующий следствие промежуток времени как на доказательство того, что телефон находился в тот момент ещё у потерпевшего, что исключало его хищение осуждённым¹². К тому же приём сигнала определённой базовой станцией не указывает на безусловное нахождение абонента в определённом месте, поскольку необходимо принимать во внимание особенности рельефа местности, силу приёма сигнала определённой базовой станцией, а также технические характеристики абонентского устройства¹³.

Унифицированного понятия «соединение» также не существует. В соответствии с п. 2 Постановления Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 (ред. от 03.11.2018) «О порядке оказания услуг телефонной связи» «... "соединение по сети подвижной связи" – телефонное соединение между абонентской станцией, подключенной к сети подвижной связи, и пользовательским оборудованием, подключенным к сети местной телефонной связи, или абонентской станцией, подключённой к сети подвижной связи»¹⁴. Также в указанном постановлении приведено определение «телефонного соединения»: это – «установленное в результате вызова взаимодействие между средствами связи, позволяющее абоненту и (или) пользователю услуг телефонной связи передавать и (или) принимать голосовую и (или) неголосовую информацию»¹⁵. Однако при применении следственного действия, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ, как уже упоминалось ранее, допустимо получение информации не только о телефонных, но и о компьютерных соединениях. В.Ю. Стельмах справедливо отметил, что соединение включает «сеансы связи, в ходе которых передаётся и принимается голосовая и неголосовая информация», а также «закрепленные базовой станцией сеансы связи, даже если взаимодействие с вызываемым абонентом не состоялось»¹⁶.

Итак, обобщив вышеприведённую информацию, можно прийти к выводу, что соединение между абонентами и (или) абонентскими устройствами – это взаимодействие, установленное между конкретными средствами связи (абонентскими устройствами) в определённый момент времени, в целях обмена голосовой и неголосовой информацией вне зависимости от факта и продолжительности телефонного или компьютерного соединения.

Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами обладает следующими признаками: 1) хранится в базах данных организаций, предоставляющих услуги связи; 2) передаётся по каналам связи; 3) является информацией ограниченного характера, которая предоставляется либо по просьбе лица, чьи права затрагивает, либо на основании судебной санкции.

Пункт 1 ч. 1 ст. 64 Федерального закона «О связи» устанавливает трёхлетний срок хранения на территории РФ «информации о фактах приёма, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений пользователей услугами связи»¹⁷. Согласно п.1 ч.3 ст.10.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, «организатор распространения информации в сети "Интернет" обязан хранить на территории Российской Федерации информацию о фактах приёма, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации ... и информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий»¹⁸. Сроки хранения информация были увеличены так называемым «законом Яровой». Данные изменения были встречены негативно операторами связи и интернет-компаниями, из-за увеличения затрат на хранение больших объёмов данных. Однако их увеличение представляется целесообразным с точки зрения антитеррористической направленности «пакета Яровой».

¹² Апелляционное постановление Ростовского областного суда от 16 апреля 2019 года по делу № 22-1912/2019 // Архив Ростовского областного суда.

¹³ Архипова Н.А. Оценка и использование в доказывании результатов получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Сборник материалов криминалистических чтений / Барнаулский юридический институт МВД России. 2018. № 15. С. 6.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 09.12.2014 № 1342 (ред. от 03.11.2018) «О порядке оказания услуг телефонной связи» (вместе с «Правилами оказания услуг телефонной связи») // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

¹⁵ Там же.

¹⁶ Стельмах В.Ю. Следственные действия, направленные на получение сведений, передаваемых по средствам связи: монография. Екатеринбург, 2015. С. 123.

¹⁷ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

¹⁸ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

Оператор связи обязан обеспечить соблюдение тайны связи (ст. 63 Федерального закона «О связи»)¹⁹, предоставление информации о соединениях третьим лицам не допускается, за исключением запроса данной информации уполномоченным должностным лицом правоохранительных органов на основании соответствующего судебного решения. Однако судебная практика свидетельствует о наличии фактов нарушения права на тайну связи. Так, сотрудник ПАО «МТС», пользуясь служебным положением, осмотрел протоколы соединений и распространил конфиденциальную информацию о телефонных соединениях абонентского номера третьим лицам, что повлекло нарушение тайны телефонных переговоров потерпевшего (ч. 2 ст. 138 УК РФ).

Получение информации об абонентских соединениях имеет негласный характер, поскольку именно его негласность позволяет получить информацию, интересующую следствие, и избежать противодействия со стороны подозреваемого, обвиняемого. Так, Конституционный Суд РФ отказал в удовлетворении жалобы о нарушении конституционного права на судебную защиту проведением судебного заседания о рассмотрении ходатайства о получении информации об абонентских соединениях без участия заинтересованных лиц, а также отсутствием обязанности направлять решения суда заинтересованным лицам. В обоснование своего решения Конституционный Суд сослался на то, что рассмотрение ходатайств на стадии предварительного расследования не является рассмотрением дела по существу, поэтому общие условия судебного разбирательства, в том числе о его гласности, на него не распространяются²⁰.

Передача информации об абонентских соединениях осуществляется по каналам связи. Канал связи состоит из линии связи, а также абонентского устройства, между которыми осуществляется соединение. «Абонентское устройство – пользовательское (оконечное) оборудование, подключаемое к сети подвижной связи»²¹. Однако некоторые авторы, такие как В.Ю. Стельмах, Р.А. Дерюгин, высказывают сомнения по поводу корректности названия следственного действия, закреплённого в ст. 186.1 УПК РФ. Так, Р.А. Дерюгин полагает, что персональный компьютер назвать абонентским устройством сложно²². В.Ю. Стельмах предлагает внести в ст. 186.1 УПК РФ кардинальные изменения в виде переименования данного следственного действия в «получение сведений о соединениях средств электросвязи»²³. Несмотря на то что приём и передача голосовых и иных сообщений не является основным предназначением компьютерного оборудования, оно такую функцию выполняет. Таким образом, представляется целесообразным расширительно толковать термин «абонентское устройство», понимая под таковым: 1) технические устройства, основной функцией которых выступают приём и передача информации (телефоны: стационарные, сотовые, стационарные сотовые телефоны; радиостанции при использовании радиосвязи); 2) компьютерное оборудование; 3) сменный абонентский модуль. Возникает вопрос – к какой из категорий отнести современные мобильные телефоны – смартфоны, поскольку они обладают широким функционалом, помимо приёма и передачи информации (в частности, хранение большого объёма информации). Следует согласиться с Н.А. Архиповой²⁴, Р.А. Дерюгиным²⁵, что необходимо законодательное закрепление понятия «мобильный телефон».

¹⁹ Федеральный закон «О связи» от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.06.2019) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25 марта 2004 г. № 124-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Власова Валерия Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 115 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru>

²¹ Постановление Правительства РФ от 9 декабря 2014 г. № 1342 «О порядке оказания услуг телефонной связи» (ред. от 25.10.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>

²² Дерюгин Р.А. К вопросу о правовом понимании термина «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами» в современном УПК РФ // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы конф. / Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. С.98.

²³ Стельмах В.Ю. Следственные действия, направленные на получение сведений, передаваемых по средствам связи: монография. Екатеринбург, 2015. С. 125.

²⁴ Архипова Н.А. Организационно-тактические аспекты раскрытия и расследования преступлений в ситуациях использования средств мобильной связи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб.: СПб. ун-т МВД России, 2011. С. 12.

²⁵ Дерюгин Р.А. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами: тактика следственного действия и использование его результатов при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. Екатеринбург, 2018. С. 18.

Несмотря на критику В.Ю. Стельмаха возможности применения термина «абонент» в данном следственном действии²⁶, учитывая применимость следственного действия при получении информации о соединениях не между конкретными абонентскими устройствами, а о всех соединениях абонента, а также возможность использования в одном устройстве нескольких сменных модулей одновременно или поочередно, получение информации о соединениях между «абонентами» допустимо. Также возможно получение информации о соединениях неопределённого круга лиц, которые зафиксированы приёмопередающей базовой станцией вблизи от места происшествия. Одна из первоочередных задач следователя (дознателя) состоит в определении совпадения личности абонента и лица, пользовавшегося конкретным абонентским устройством либо SIM-картой. Следует отметить существование проблемы «серых SIM-карт», то есть приобретённых на чужое имя либо юридическими лицами для перепродажи, таковых в России около 7,5 млн²⁷. Устанавливать данные факты надлежит путём проведения других следственных действий: допросов, очных ставок, следственных экспериментов, а также оперативно-розыскных мероприятий. Проведение соответствующих процессуальных действий необходимо также в целях подтверждения либо опровержения информации, полученной при изучении предоставленной оператором связи детализации соединений.

Важность правильного понимания содержания информации об абонентских соединениях обусловлена, во-первых, необходимостью обеспечить сохранение конфиденциальности информации об абонентских соединениях в целях недопущения неправомерного получения таковой; во-вторых, потребностью определить виды информации, а также соединений, получение которых имеет значение для расследования уголовных дел и допустимо при проведении соответствующего следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия; в-третьих, значимостью информации об абонентских соединениях для установления обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу.

Проведённые исследования позволяют сделать вывод о ценности получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими соединениями как самостоятельного процессуального действия, учитывая возможность его применения как на стадии досудебного, так и судебного производства, получения информации о телефонных и компьютерных соединениях, что существенно расширяет круг преступлений, для раскрытия которых может быть применено данное процессуальное действие, а также розыскную и доказательственную значимость информации о соединениях между абонентами. На основе анализа существенных признаков данного процессуального действия сформулировано следующее определение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими соединениями: это информация о взаимодействии, установленном между конкретными средствами связи в определённый момент времени в целях обмена голосовой и неголосовой информацией, вне зависимости от факта и продолжительности телекоммуникационного соединения, имеющая значение для установления обстоятельств уголовного дела.

Поступила в редакцию 12.08.2020

Багавиева Элина Александровна, аспирант кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: elina.bagavieva@mail.ru

E.A. Bagavieva

THE CONCEPT AND MEANING OF INFORMATION ABOUT CONNECTIONS BETWEEN SUBSCRIBERS AND (OR) SUBSCRIBER DEVICES IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOI: 10.35634/2412-9593-2021-31-1-142-147

In the article, based on the analysis of the practice of applying the procedural action "obtaining information about connections between subscribers and (or) subscriber devices", its significance in the criminal process of the Russian Feder-

²⁶ Стельмах В.Ю. Указ.соч. С. 123-124.

²⁷ Чем опасны серые SIM-карты? // Сайт АНО «Радиочастотный спектр». 23.07.2019. URL: <https://rspectr.com/articles/534/chem-opasny-serye-sim-karty>

ation is noted. The essential features inherent in information about connections between subscribers and (or) subscriber devices when applying the above-mentioned procedural action are considered, its definition is formulated. It is relevant to obtain information not only about telephone, but also about computer connections in the process of investigating crimes, taking into account the growth of crime using digital technologies. The features of the use of information about Internet connections of users of communication services in establishing the circumstances to be proved in a criminal case are outlined, in particular, the lack of an unambiguous answer to the question of the subscriber's location, which, for example, in the absence of direct evidence, may cast doubt on the guilt of a person in committing a crime.

Keywords: information about connections, procedural action, preliminary investigation, court proceedings, petition, subscriber, subscriber device, communication operator, subject of proof, communication secret.

Received 12.08.2020

Bagavieva E.A., postgraduate student at Department of Criminal Procedure and Law-Enforcement Activity
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: elina.bagavieva@mail.ru